

ПО СЛЕДАМ КИТАЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОНАХА-ПУТЕШЕСТВЕННИКА СЮАНЬ-ЦЗАНА

АЛДАР ПЕТРОВИЧ ГОРБУНОВ * , ИРИНА АЛДАРОВНА ГОРБУНОВА **

В VII в. китайский буддийский монах Сюань-цзан совершил грандиозное путешествие из Китая в Индию и оставил о нем сочинение «Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юйцзи)». Целью путешествия Сюань-цзана был сбор в Индии буддийских рукописей, многие из которых он уже у себя на родине перевел с санскрита на китайский язык. Однако, будучи человеком любопытным и одаренным от природы, в своем сочинении он значительное внимание уделял и описанию природы тех мест, по которым проходил, оставив сведения, представляющие немалую историческую ценность.

Труд Сюань-цзана неоднократно переводился на различные языки, а в 2012 г. увидел свет и его русский перевод. Знакомство с ним побудило авторов настоящей статьи более детально рассмотреть маршрут китайского путешественника по Центральной Азии и высказать по этому поводу некоторые свои комментарии, поскольку авторы лично хорошо знакомы со многими районами Центральной Азии, по которым проходил Сюань-цзан. Некоторые отрезки его маршрута пришлось характеризовать в предположительном аспекте, и в этом случае были обсуждены возможные варианты его маршрута. Кроме того, в книге путешественника обнаружены интересные факты, которые позволяют реконструировать некоторые природные условия раннего Средневековья.

Ключевые слова: Сюань-цзан, буддизм, санскрит, Тянь-Шань, Памир, Таримская впадина, Танская империя, Китай, Индия, Музарт (Ледяная гора), Иссык-Куль, Тараз, Угамский хребет, Центральная Азия, Чу.

---

* Институт мерзлотоведения им. П. И. Мельникова СО РАН. Россия, 677010, Якутск, ул. Мерзлотная, д. 36. E-mail: aldar.gorbunov@mail.ru.

** Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, географический факультет. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. E-mail: iagorb@mail.ru.

IN THE FOOTSTEPS OF XUANZANG, A MEDIEVAL CHINESE MONK AND TRAVELER

ALDAR PETROVICH GORBUNOV [□], IRINA ALDAROVNA GORBUNOVA ^{□ □}

In the 7th century, a Chinese Buddhist monk Xuanzang undertook a grandiose journey from China to India and left a narrative of this journey, *The Great Tang Records on the Western Regions (Da-Tang xiyu ji)*. His goal was to seek Buddhist manuscripts in India, many of which he translated from Sanskrit upon his return. However, being a naturally curious and gifted person, in his book he gave much attention to the descriptions of nature in the areas he passed on his way, thus leaving the data of considerable historical value.

Xuanzang's *Records* have been many times translated into numerous foreign languages and in 2012 they were finally translated into Russian too. Reading this book prompted the authors of this paper to look more closely into the Chinese traveler's route in Central Asia and write some comments, being familiar with many areas in Central Asia passed by Xuanzang on his way. Some segments of his route could only be characterized hypothetically and, in such cases, possible variants of the route were discussed. In addition to this, we have discovered several interesting facts in the great traveler's book that enabled us to reconstruct some of the natural settings of the early Middle Ages.

Keywords eng: Xuanzang, Buddhism, Sanskrit, Tien Shan, The Pamirs, Tarim depression, The Tang empire, China, India, Muzart (Glacial mountain), Issyk-Kul, Taraz, Ugam ridge, Central Asia, Chu.

В 2012 г. в издательстве «Восточная литература» впервые на русском языке в переводе Н. В. Александровой вышла в свет замечательная книга – труд китайского монаха-буддиста Сюань-цзана «Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юйцзи)»¹. В 629–645 гг. Сюань-цзан совершил грандиозное путешествие из Китая в Индию и обратно, которое длилось 16 лет. Целью паломничества было посещение святых мест, приобретение буддийских текстов и обучение в монастырях. Однако, будучи человеком очень любопытным и, безусловно, одаренным от природы, он значительное внимание уделял и описанию природы тех мест, по которым ему приходилось путешествовать. Описание своей религиозной миссии он закончил в 648 г.

Первый перевод труда Сюань-цзана с китайского на французский, сделанный С. Жюльеном, вышел в 1857 г. Комментарии к нему составили В. де-Сен-Мартин, Г. Юль и Ф. Рихтгофен. Затем в 1884–1885 гг. выходят

[□] P. I. Melnikov Permafrost Institute, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Ul. Merzlotnaya, 36, Yakutsk, 677010, Russia. E-mail: aldar.gorbunov@mail.ru.

^{□ □} M. V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography. Leninskie gory, 1, Moscow, 119991, Russia. E-mail: iagorb@mail.ru.

¹ *Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юйцзи) / Пер., введ. и комм. Н. В. Александровой. М.: Восточная литература, 2012.*

переводы сочинения Сюань-цзана на английский (С. Бил), а затем на японский, уйгурский и другие языки мира ². Перевод труда Сюань-цзана на русский язык был сделан еще в середине XIX в. выдающимся российским китаеведом академиком В. П. Васильевым. Однако он остался в рукописи и не был опубликован ³. В статье С. А. Козина также упоминается работа В. П. Васильева «Путешествие Сюн-Цзюня по Тибету» ⁴.

Знакомство с переводом Александровой побудило нас более детально рассмотреть маршрут китайского путешественника по Центральной Азии и внести некоторые свои дополнения. Этому способствовали многолетние экспедиционные исследования авторов в Тянь-Шане и на Памире, т. е. хорошее знание ими географических особенностей местности, топонимии региона, а также использование космических снимков. Проведенный анализ позволяет уточнить маршрут путешественника и в ряде случаев сравнить состояние некоторых из упомянутых им природных объектов в VII в. с современным.

Названия местностей, приведенные Сюань-цзанем и Н. Я. Бичуриным ⁵, мы будем давать курсивом, а современные — обыкновенным шрифтом. Кроме того, надо учитывать, что местность была населена и тогда, и сейчас народами разных языковых групп и, следовательно, будут встречаться уйгурские, киргизские и китайские названия, что также будет отмечено в тексте. Топонимия, в свою очередь, позволит внести дополнительные уточнения в маршрут путешественника.

Убежденный буддист и проповедник буддизма Сюань-цзан (600—664) родился в Китае, на территории нынешней провинции Хунань, в селении Коуши. Большую часть своей молодости он провел в монастыре города *Чаньань* (ныне Сиань), куда был принят в возрасте 13 лет в качестве послушника, так как проявил редкие способности к изучению священных текстов. А в возрасте двадцати лет он принял полное посвящение в члены сангхи ⁶. Именно для сбора интересующих его буддийских текстов монах решает отправиться в длительное путешествие в Индию.

Он начинает движение из родного города через Ланьчжоу к западной границе Танской империи, т. е. примерно к 90° в. д. Здесь, несколько западнее этой границы, «монахи-попутчики [...] покинули его, и он продолжал путешествие один» ⁷. Приведенное утверждение вызывает сомнение: не мог он следовать по Восточному Туркестану в одиночестве, без носильщиков, переводчиков и проводников. Упомянутая информация, скорее всего, свидетельствует, что паломник следовал далее просто без своих

² *Мушкетов И. В.* Туркестан. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. Т. 1. С. 54—55.

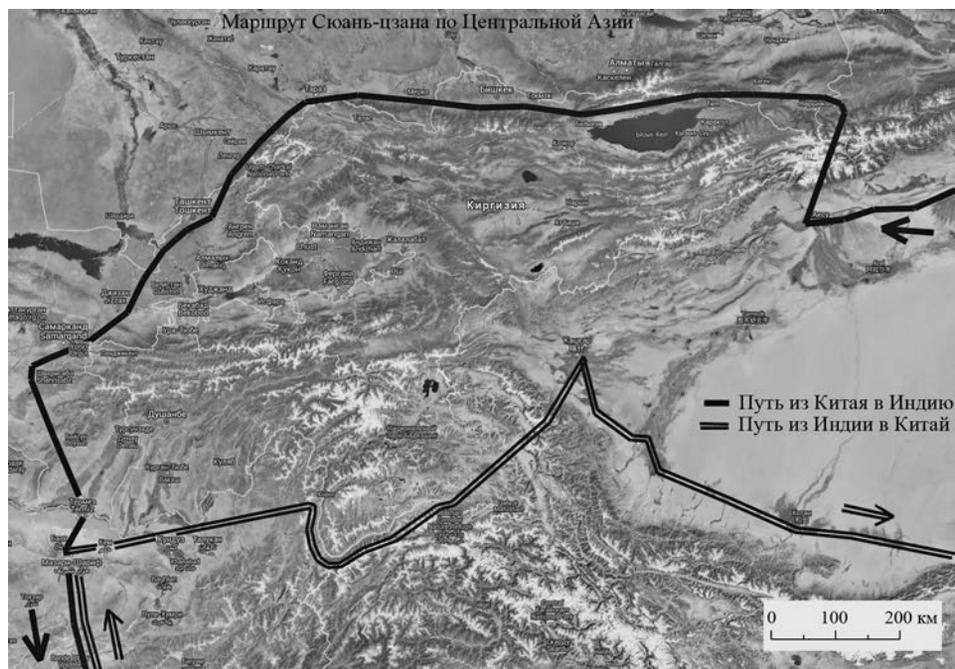
³ Большая советская энциклопедия. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия». 1956. Т. 41. С. 426.

⁴ *Козин С. А.* Библиографический обзор изданных и неизданных работ академика В. П. Васильева, по данным Азиатского музея АН СССР // Известия АН СССР. VII сер. Отд. общественных наук. 1931. № 6. С. 759—774.

⁵ Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф) (1777—1853) — ученый-историк, географ и языковед, один из первых крупных русских китаеведов.

⁶ Сонм существ, достигших определенной степени просветления.

⁷ *Сюань-цзан.* Записки о Западных странах...С. 9.

Маршрут Сюань-цзана по Центральной Азии

коллег-монахов. Не исключено, что состав его спутников обновлялся от монастыря к монастырю по мере прохождения через территории, на которых исповедовался буддизм. Продвигался он в основном пешком или верхом на лошади.

От границы империи путешественник проследовал по северной окраине Таримской впадины (см. рисунок). В настоящее время это территория Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, которая в то время не входила в состав Танской империи. Здесь в 630 г. он посетил город Турфан, правителем которого был буддист, давший Сюань-цзану рекомендательные письма. Затем путник прошел мимо *Ацини* (ныне Карашар), где отметил 10 монастырей и озеро, которое назвал *Лун чи* (*Драконье озеро*), и посетил местность в районе *Цюйчжи* (Кучи), где насчитал около 100 монастырей.

Драконье озеро, упомянутое путником, несомненно, есть озеро Баграшколь (другие его современные названия – Бостан или Бостан-нор). Заметим, что в сочинении Бичурина указано, что озеро Бостан в древности китайцы именовали *Хай-шуй*, *Ши-я-хай-цзы* и *Дунь-хун-сэу*⁸. Сюань-цзан их, видимо, не знал, или они появились после его путешествия. Смысл гидронима же Баграшколь до настоящего времени не выяснен. Бостан по-персидски – это сад, цветник, по-уйгурски – прохладное, озелененное место удобное для отдыха⁹.

⁸ Бичурин Н. Я. (*Иакинф*). Средняя Азия и Восточный Туркестан. Алматы: Санат, 1997. С. 268.

⁹ Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. С. 274.

Путешественник отметил, что здесь нет колодцев, и местные жители берут воду из озера. Известно, что площадь этого большого озера – 1380 км², глубина – до 16 м. Оно проточное и потому пресное. Конечно, единственное в этих местах большое пресноводное озеро Сюань-цзан не мог не описать. Кстати, и в наше время здесь, на берегу озера, на абсолютной высоте 1050 м, расположена рекреационная зона современного Синьцзяня. Потом путешественник прошел в страну *Балуцзя*, т. е. в район современного города Аксу, где нашел также несколько десятков монастырей.

Из *Балуцзя* (Аксу) Сюань-цзан двинулся на северо-восток и подошел к *Линшаню* (*Ледяной горе*), отрогу *Цунлина*, т. е. Тянь-Шаня. Заметим, что в комментариях к русскому переводу говорится, что Ледяная гора, упомянутая путешественником, – это пик Победы. С этим нельзя согласиться. Пик Победы расположен в 68 км к юго-западу от возможного перевала, по которому можно перевалить горный хребет. Тюркоязычные жители района города Аксу с давних пор пик Победы именуют Темир, или Тёмур, т. е. Железная. Склон южной экспозиции пика Победы, обращенный к Таримской впадине, в большей степени скальный, а не оледенелый. Поэтому эта гора не могла именоваться Ледяной. Возможно, ржавый окрас скального склона явился причиной названия Железная гора. Есть и другие толкования оронима Темир, но они менее убедительны и также не включают слово «ледяная». Название пик Победы появилось на картах СССР в 1943 г. В наши дни в Киргизии пик именуют Жениш (по-киргизски «Победа»). Близ пика Победы доступные перевалы отсутствуют, поэтому это место не могло привлечь внимание Сюань-цзана.

Путешественник не приводит название перевала, по которому он прошел в котловину озера Иссык-Куль, а по нашему мнению, это перевал Мурзарт. В то далекое время этот топоним еще отсутствовал. По свидетельству С. Умурзакова слово «арт» (перевал) вошло в киргизский лексикон не ранее X в.¹⁰ В название перевала также входит слово «муз», что в переводе с киргизского означает «лед». Поэтому название Ледяная гора, скорее, связано именно с этим перевалом. Он находится в западной части хребта Халыктау (Восточный Тянь-Шань), в 147 км к северо-востоку от современного китайского города Аксу и в 68 км к северо-востоку от пика Победы. Абсолютная высота перевала 3602 м. Через него и ныне идет кратчайший караванный тракт из г. Аксу в г. Кульджу. Хотя перевал относительно невысок, но он труден для прохождения. При подъеме на него с юга приходится даже в наше время 9 км следовать по языку крупного ледника, общая длина которого порядка 34 км. Движение по нему затруднено из-за нагромождения каменных глыб, покрывающих самый конец ледника. С абсолютной высоты 3460 м начинается крутой подъем на перевал. На него с двух противоположных склонов спускаются каменные глетчеры, слагаемые крупнообломочным каменным материалом. Они также затрудняют движение путников, особенно вьючных животных – лошадей, верблюдов и яков. В рассматриваемом русском переводе трудности прохода перевала не описаны. А вот во французском сказано, что

¹⁰ Умурзаков С. У. Топонимия // Атлас Киргизской ССР / Ред. С. У. Умурзаков. М.: ГУГК, 1987. Т. 1. С. 24, 29.

переход через перевал весьма труден и опасен, так как с начала мира снега, здесь накопившиеся обратились в ледяные глыбы, которые не тают ни весной, ни летом. Гладкие поля твердого и блестящего льда тянутся в беспредельность и сливаются с облаками. Путь пролегает между нависшими с обеих сторон ледяными пиками и через высокие ледяные массы...¹¹

Это описание свидетельствует, что Сюань-цзан шел именно через Музарт. И еще одно замечание. Некоторые комментаторы его путешествия полагают, что Сюань-цзан проходил через перевал Бедель¹². С этим нельзя согласиться, так как путешественник описывает трудности перехода через ледовый перевал, а на Беделе ледники отсутствуют, к тому же он почти на 700 м выше Музарта. Кроме того, по дороге к Иссык-Кулю после Беделя нужно пересекать крупную и бурную реку Нарын, а от Музарта на пути к этому озеру нет опасных бродов.

Семь дней пробирался Сюань-цзан по горам Халыктау (Восточный Тянь-Шань). Он прошел в них 140 км, и потерял здесь 13 или 14 своих спутников, которые умерли во льдах¹³. Была утрачена и значительная часть каравана¹⁴.

Перевалив Музарт, Сюань-цзан проследовал, несомненно, в долину реки Текес, а затем через горный проход Санташ вышел к озеру Иссык-Куль. У него сказано, что от гор до озера 400 ли, т. е. примерно 150 км, а по современным оценкам это расстояние составляет около 180 км. Здесь необходимо пояснить, что ныне китайская мера длины «ли» составляет 500 м, а в эпоху династии Тан она варьировала от 369,75 м до 531,90 м¹⁵. Представляется, что Сюань-цзан пользовался первой величиной. Об этом свидетельствует его удивительно точное определение окружности Иссык-Куля и большинство других оценок расстояний.

У путешественника озеро Иссык-Куль называется *Дацинчи* (*Большое чистое* или *прозрачное озеро*). По его подсчетам, окружность озера более 1000 ли, т. е. свыше 370 км. А по современным измерениям она порядка 390 км. По Сюань-цзану, озеро вытянуто с востока на запад, а воды его горько-соленые на вкус. Заметим, в действительности озеро всего лишь солоноватое, в одном литре воды содержится около 5 г соли. Путешественник или преувеличивает соленость озера, или воды его действительно тогда были более солеными, чем сейчас. Известно, что примерно со II в., т. е. в течение почти 600 лет до путешествия паломника, Иссык-Куль был бессточным¹⁶. Поэтому озеро интенсивно засолялось. Незначительная нынешняя соленость вод Иссык-Куля обусловлена тем, что еще около 250 лет назад оно было проточным и, следовательно, пресным или менее соленым.

¹¹ Мушкетов. Туркестан... С. 54–55.

¹² Там же. С. 54–56.

¹³ Там же. С. 55.

¹⁴ Умурзаков С. У. Очерки по истории географических открытий и исследований Киргизии. Фрунзе: Киргизское гос. изд-во, 1959. С. 24.

¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_система_мер.

¹⁶ Бердов Г. Н. Особенности природных условий позднего голоцена // Озеро Иссык-Куль и тенденции его природного развития / Ред. Д. В. Севастьянов, Н. П. Смирнова. Л.: Наука, 1986, С. 181.

Сюань-цзан свидетельствует, что в озере обитают драконы, рыбы и дикие животные. Хотя в озере и сейчас много водной живности, ее никто не ловит. К озеру часто приходят странники помолиться. Эти два обстоятельства – в озере не ловят живность и сюда приходят помолиться – указывают на то, что озеро почитаемое. Его название восходит к древнетюркским словам – «идук, ытык», что означает «священное». Действительно, в недалеком прошлом озеро почиталось местными жителями: в нем нельзя было стирать одежду, ловить рыбу и даже купаться. Оно считалось священным, заповедным озером¹⁷.

По северному берегу Иссык-Куля путешественник прошел вдоль хребта Киргизский Алатоо в долину реки Чу в город *Сушэ* (или *Суяб*), который находился вблизи современного города Токмака. Ныне здесь расположено городище Ак-Беншим. Потом он двинулся на запад к городу *Далосы* (Талас), как говорится в комментарии, через *Цянь Цюань*, т. е. через местность Мынбулак (Тысяча родников). Неточность перевода заключается в том, что в нем отождествляется современный город Талас с древним городом *Далосы*. Под *Далосы* Сюань-цзан, конечно, понимал древний и большой в то время город *Тараз* (Тараз), а не второстепенное поселение в среднем течении реки Талас, которое русско-украинские переселенцы основали в 1877, т. е. город Талас. Ныне это областной центр с населением около 40 000 жителей. Кроме того, в комментариях сказано, что в Талас паломник попал «из Чуйской [...] по перевалам – через Сусамырскую долину»¹⁸. С этим предположением также нельзя согласиться. Долина Сусамыра находится в стороне от маршрута путешественника. Проход по ней и через перевал Отмек (3330 м) существенно затруднили бы движение путника, да и у автора «Записок...» нет и намек на посещение им Сусамырской долины.

И еще один аргумент не в пользу этого предположения. В «Записках...» сказано, что Сюань-цзан посетил после Иссык-Куля город *Сушэ* (*Суяб*). Отсюда он шел на запад, а не на юг в долину Сусамыра. Проникнуть в нее он смог бы, только вернувшись к Иссык-Кулю или преодолев высокие и весьма трудные перевалы через Киргизский Алатоо. А это явная бессмыслица.

В комментариях к русскому переводу труда путешественника говорится, что местность Мынбулак относят к предгорью Киргизского Алатоо¹⁹, где имеется множество родников. По словам самого Сюань-цзана, Мынбулак находится в 900 ли, т. е. в 330 км к западу от Иссык-Куля²⁰. Именно на таком расстоянии располагается территория с множеством родников в настоящее время. Она тянется от современного поселка Сокулук до города Мерке примерно на 90 км. У Сюань-цзана ее протяженность около 200 ли, т. е. 80 км. Полоса родников отстоит от подножья Киргизского Алатоо на 5–10 км. Путник отметил в здешних горах наличие леса и оленей, т. е. маралов. В этих горах, по словам автора, обычно отдыхает тюркский правитель (каган). Заметим, что ныне массивы елового леса приурочены здесь

¹⁷ Умурзаков. Топонимия... С. 24, 29.

¹⁸ Сюань-цзан. Записки о Западных странах... С. 350.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 40.

только к долинам рек Алаарча и Аламюдюн (район Бишкека), западнее они отсутствуют. Но в VII в. ельники, видимо, располагались и западнее Бишкека, по долинам горных рек Мерке, Аспара, Каинды, Карабалта. Возможно, что путешественник лесом именуется и арчевники (заросли древовидного можжевельника), которые характерны для этой горной местности.

Но одно место в «Записках...» вызывает недоумение. Сообщается, что путник прошел от Мынбулака 140–150 ли (около 45 км) и прибыл в *Далосы* (Тараз). Это противоречит упомянутому выше свидетельству самого Сюань-цзана, что Мынбулак находится в 900 ли от Иссык-Куля. В действительности от Мынбулака до Тараза 145, а не 45 км. Это может быть или ошибка путешественника, или неточность перевода.

Из *Далосы* (Тараза) Сюань-цзан проследовал на юго-запад к городу *Байшуй* (*Город Белой реки*). Судя по его величине, которая примерно такая же, как у Тараза, это, несомненно, *Испиджаб*. В наши дни на этом месте находится город Сайрам²¹. У Сюань-цзана расстояние от *Далосы* до *Испиджаба* порядка 210 ли, т. е. около 80 км. Оно на самом деле не менее 160 км. Следовательно, эта дистанция в два раза больше, чем у Сюань-цзана. Непонятно, с чем связана такая ошибка. Может быть, паломник привел сведения, полученные путем расспросов?

Затем он шел на юго-запад 200 ли (80 км). Угамский хребет (отроги Западного Тянь-Шаня) преодолел, видимо, по перевалу в верховье реки Мугалысай (2150 м). На перевале до сих пор сохранились развалины караван-сарая, свидетельствующие о том, что в старые времена через него проходил караванный тракт. Прибыл в город *Гуньюй* (район современного г. Газалкента). Отметил, что здесь «леса густые и цветущие». Действительно, в долинах юго-западного макросклона Угамского хребта распространены густые можжевельные (арчевые) леса, дикие яблони, груши, миндаль, алыча, ясень и другие деревья лиственных пород. Изредка встречается дикий грецкий орех и фисташка. В можжевельных лесах преобладает древовидная арча. Во времена Сюань-цзана леса здесь занимали, вероятно, большие пространства, нежели теперь. Паломник посетил эти места, когда цвели дикие плодовые деревья, т. е. в конце марта – начале апреля. Поэтому он употребил прилагательное «цветущие».

Далее путешественник двигался на юг. Он прошел 40–50 ли (20 км) и прибыл в страну *Нучицзянь* (район современного г. Гиджала или долины реки Аксаката, левого притока р. Пскем). Потом прошел еще 200 ли (80 км) на запад, в страну *Чжэши* (Ташкент). По его оценкам расстояние от *Испиджаба* (Сайрама) до *Чжэши* (Ташкента) – 450 ли (175–180 км). По современным измерениям оно около 150 км. Его почти точные оценки расстояний пройденного пути поражают – только в двух случаях, которые отмечены выше, им допущена существенная неточность.

После *Чжэши* он проследовал на юго-восток 1000 ли (370 км) в страну *Фэйхань* (Ферганы). Предполагается, что паломник не углубился в Ферганскую долину, а по ее западной окраине прошел к Самарканду, затем

²¹ *Байпаков К. М.* Великий шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: ТОО «Адамар», 2007. С. 38.

в *Дами* (Термез). И далее через город *Фохэ* (Балх) по территории современного Афганистана и Пакистана направились в Индию. Следовательно, по дороге в Индию монах совершил большое путешествие по Центральной Азии, в основном по Тянь-Шаню.

Путешественник вкруговую обошел весь полуостров Индостан. Посетил множество монастырей и других памятных мест, связанных с буддизмом. По Индии он проследовал на юг примерно до 12° с. ш.

На обратном пути из Индии путешественник познакомился с Памиром. Он его именует на китайский лад *Бомило*. С территории современного Афганистана от *Фохэ* (Балха) Сюань-цзан прошел на восток через провинцию Бадахшан. Затем мимо озера Шева (или Шива) через хребет Лаль, вероятно, по перевалу Чарджавин (его абсолютная высота около 3200 м) проследовал в долину реки Пяндж. Спустился в нее примерно в 18 км к югу от современного города Хорога. Перевал Чарджавин, как кажется, был для него наиболее удобным, нежели другие, более высокие, горные проходы через хребет Лаль. Далее он двигался вверх по левому берегу Пянджа до слияния Вахана с рекой Памир. Затем переправился через Вахан и по левому берегу реки Памир проследовал к озеру Зоркуль. Надо полагать, что, выбрав такой маршрут, он избежал опасной переправы через многоводный Пяндж. Итак, Сюань-цзан прошел по долине Пянджа примерно 190 км, затем вдоль реки Памир до озера Зоркуль еще 160 км. Общая протяженность этого пути – 350 км. По его определению, она 1000 ли, т. е. чуть менее 370 км.

Путник отметил, что в долине реки Памир есть *Большое драконье озеро* (*Далунчи*). Несомненно, это озеро Зоркуль. С 1838 г. и до начала XX в. его было принято именовать вслед за английским путешественником Д. Вудом озером Виктории.

С востока на запад озеро, по определению Сюань-цзана, протягивается на 300 ли (110 км) при ширине около 30 ли (10 км). Ныне длина озера 20 км, ширина около 4,5 км. Паломник отметил, что из озера на восток вытекает река. Это, несомненно, Истык – левый приток Оксу (или Аксу).

Приведенная путешественником характеристика озера Зоркуль наводит на мысль, что в VII столетии озеро было намного крупнее современного. Об этом свидетельствуют размеры озера, установленные Сюань-цзанем, и река, вытекающая, по его сообщению, из него на восток. В настоящее время эта река, Истык, вытекает из небольшого озера Карадонг, которое находится в 19 км от восточной оконечности Зоркуля. Широко распространенные озерные отложения в Зоркульской котловине также свидетельствуют о более значительных былых размерах водоема. Все приведенные факты говорят о том, что озеро занимало большую часть котловины. Оно субширотно протягивалось примерно на 90 км. Уровень его, судя по водоразделу между озерами Зоркуль и Карадонг, превышал современный на 160–170 м. Ныне максимальная глубина озера около 5 м. Косвенно на большую глубину озера во времена Сюань-цзана указывают слова путешественника: «Никак не измерить его глубины». Он отметил темно-синий цвет вод, а вкус ее «весьма сладкий».

Достаточно уверенно можно констатировать, что Сюань-цзан не мог ошибиться настолько, что увеличил длину озера более чем в пять раз. Уровень озера Зоркуль существенно понижается начиная с конца XIX в. В настоящее время он фиксируется на абсолютной высоте 4120 м, но снижение продолжается. Следовательно, Зоркуль — озеро с весьма изменчивым уровнем.

Соседнее озеро Памира Чакмактынкол находится в 37 км к юго-востоку от Зоркуля и является истоком реки Оксу. Оно находится в Ваханском коридоре, на границе Афганистана и Таджикистана. Киргизский гидроним восходит к слову чакмактуу. Заметим, что здесь обитают киргизы и таджики. Осмысливается название как «клеточное озеро». Оно состоит как бы из клеточек, или кусочков, водоема — четырех основных озер. Длина западной, самой большой части озера — 10 км. Общая длина всех четырех основных озер котловины — 40 км. Абсолютная высота по современным данным — 4015 м. Длина же озерной котловины, или древнего озера Чакмактынколя, — порядка 79 км. Древние береговые линии на южном склоне Ваханского хребта располагаются на абсолютных высотах около 4200 м. Следовательно, глубина озера в древности была порядка 170–180 м. В то время воды озера сбрасывались в бассейн реки Вахан. Аналогичный сброс вод может возникнуть при повышении уровня современного озера всего на 5–8 м.

Высокие уровни Зоркуля и Чакмактынколя в прошлом, возможно, были обусловлены подпруживанием рек крупными долинными ледниками, спускавшимися с Ваханского хребта и Гиндукуша. На Памире еще есть свидетельства подпруживания рек ледниками. Одно из них отмечено массивом отложений безымянного озера, которое ныне не существует. Назовем его «Гёзкуль», так как оно связано с рекой Гёз. Озеро располагалось у юго-западного подножья Кашгарского хребта, у истоков реки Гёз, на абсолютных высотах около 3280 м. Координаты его центра: 38° 44' с. ш. и 75° 00' в. д. Длина основной части озера была порядка 20 км. Оно очерчивается озерными отложениями, среди них ныне находятся четыре остаточные озера на высотах 3280–3290 м. «Гёзкуль» был образован подпруживанием ледниками бассейна реки Гёз. В недалеком прошлом не менее пяти ледников одновременно или поочередно перегораживали долину этой реки. Предположительно и в долинах Пянджа и Вахана в плейстоцене и голоцене неоднократно возникали озера за счет подпруживания Пянджа ледниками Гиндукуша. Приведенные отступления от основной линии повествования сделаны по одной причине — они еще раз подтверждают наше предположение о более значительных размерах Зоркуля во времена Сюань-цзана.

От Зоркуля Сюань-цзан следовал по долине реки Истык на северо-восток. Он вышел к реке Оксу, которая является верховьем Мургаба. Прошел вниз по ее течению примерно 30 км. Затем резко повернул на юго-восток и по караванному тракту, преодолев Сарыкольский хребет через перевал Кулма (4363 м), спустился в долину реки Карасу. Затем, двигаясь по ней вверх по течению 10 км, прошел через перевал Большой Рабат (4098 м) в долину реки Чон-Карасу и далее мимо озера Малый Каракуль проследовал 50 км к реке Гёз. Затем он вошел в горный проход через Кашгарский хребет,

который приурочен к сквозной (антецедентной) долине реки Гёз. Она простирается в длину на 70 км. Вход в нее с запада находится на абсолютной высоте около 3400 м, выход – на востоке на высоте 1780 м. По этой долине сейчас проходит Каракорумское шоссе. Вышел путешественник в страну *Уша*, т. е. несколько южнее Кашгара. Затем посетил страну *Цюйша* (Кашгар). Далее через Яркенд он проследовал в *Кустану* (Хотан). Здесь он насчитал около 100 монастырей и 5000 монахов. В районе Хотана, по его свидетельству, имелись месторождения белой и черной яшмы. Путь от *Цюйши* до *Кустаны* он определил в 1300 ли (480 км). По современным данным это расстояние составляет около 470 км. Туда он прошел через страну *Чжоцзюйцзя*, которая находится в 500 ли (около 200 км) от Кашгара. На этом месте сейчас города и поселки Гумма (или Пишань) и Каргалык (или Ечэн) в бассейнах рек Тизнаф и Санджу. Путник отметил на южной окраине *Чжоцзюйцзя* большую гору. На ее вершине и зимой, и летом постоянный холод, все замерзает. С нее стекают четыре бурных потока. Видимо, это гора Санджу Дабан высотой 6248 м. С нее и в самом деле в сторону Таримской впадины стремятся четыре потока талых вод.

В «стране Хотана» Сюань-цзан посетил несколько памятных мест. Одно из них, город *Боцзяи*, находился в 300 ли (110 км) к западу от «царского города», т. е., по-видимому, от центра страны, города Хотана. Вероятно, *Боцзяи* располагался в долине реки Санджу. К востоку от царского города примерно в 300 ли (110 км) посередине пустынной местности есть большой участок, где совсем нет растительности. Земля здесь красно-черная. Видимо, эта глинистая пустыня среди песков находится там, где река Чира теряется в песках (примерные координаты: 37° 12' с. ш. и 81° 22' в. д.).

От этого места он прошел на восток 30 ли (11 км) и прибыл в город *Пимо*. На этом месте предположительно находится современный город Керия. Далее, преодолев путь 200 ли (80 км), он проследовал к городу *Нижсан*, т. е. к оазису Ния. Здесь он нашел большое болото. Потом вошел в очень ветреную песчаную пустыню Кумкатты, где «временами слышится пение и свист, или же слышится жалобный плач»²². Это, вероятно, первое письменное упоминание о «поющих песках» – явлении, которое свойственно некоторым песчаным барханам. На картах расселения древних «среднеазиатских» народов, составленных Бичуриным, также упомянуты «Звонкие пески» (кит. *Мин-ша*), расположенные на юго-востоке пустыни Такла-Макан²³. Возможно, это одни и те же пески. Заметим, что в Алма-Атинской области, на правом берегу реки Или, в урочище Аяккалкан, огромный бархан издает характерное гудение во время сильного ветра. Этот «поющий бархан» постоянно привлекает к себе множество туристов.

По пустыне паломник проследовал к стране *Цзюймо*, видимо, в район современного города Черчен, и далее – к западной границе Танской империи.

В переводной книге Сюань-цзана приведена схема маршрута путешественника²⁴. Судя по ней, он следовал не из тогдашнего Китая, а из

²² Сюань-цзан. Записки о Западных странах... С. 344.

²³ Бичурин (Иакинф). Средняя Азия и Восточный Туркестан... С. 297.

²⁴ Сюань-цзан. Записки о Западных странах... С. 8.

Карашара. А из Индии паломник проследовал только до района современного Хотана. В действительности же от Хотана он прошел по южной окраине Таримской впадины еще не менее 1000 км до территории Танской империи, где и закончились его странствия.

Во время своего путешествия Сюань-цзан преодолел не менее 25 000 км. Он посетил 130 царств. Неоднократно был на краю гибели, но ему сопутствовала удача. Он был не только великим путешественником, но и упорным тружеником. Из Индии Сюань-цзан следовал с караваном из 20 лошадей, груженных буддийскими рукописями и другими религиозными предметами. Он вывез из Индии 657 книг и множество статуэток Будды.

В течение почти 20 лет Сюань-цзан перевел 1330 буддийских рукописей с санскрита на китайский язык. Часть древних оригиналов рукописей в Индии была утрачена, и только его переводы сохранили их для потомков. В Индии и Китае его почитают святым. Его заметки очень существенны для уточнения развития некоторых природных объектов гор Тянь-Шаня и Памира и представляют большой интерес для палеогеографов.

References

- Baipakov, K. M. (2007) *Velikii shelkovyi put' na territorii Kazakhstana [The Silk Road in the Territory of Kazakhstan]*. Almaty: TOO "Adamar".
- Berdov, G. N. (1986) Osobennosti prirodnykh uslovii pozdnego golotsena [Particular Features of Natural Conditions of the Late Holocene], in: Sevast'ianov, D. V. and Smirnova, N. P. (eds.) *Ozero Issyk-Kul' i tendentsiia ego prirodnogo razvitiia [The Lake Issyk-Kul and the Trends in Its Natural Development]*. Leningrad: Nauka.
- Bichurin, N. Ia. (Iakinf) (1997) *Sredniaia Azia i Vostochnyi Turkestan [Middle Asia and Eastern Turkestan]*. Almaty: Sanat.
- Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia [Great Soviet Encyclopedia]* (1956). Moskva: Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia", vol. 41.
- Kozin, S. A. (1931) Bibliograficheskii obzor izdannykh i neizdannykh работ akademika V. P. Vasil'eva, po dannym Aziatskogo muzeia AN SSSR [A Bibliographic Review of the Published and Unpublished Works by Academician V. P. Vasil'ev, Based on the Data from the Asiatic Museum of the USSR Academy of Sciences], *Izvestiia AN SSSR, VII seriia (otd. obshchestvennykh nauk)*, no. 6, pp. 759–774.
- Murzaev, E. M. (1974) *Ocherki toponimiki [Essays on Toponymy]*. Moskva: Mysl'.
- Mushketov, I. V. (1886) *Turkestan [Turkestan]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, vol. 1.
- Siuanszan (Xuanzang) (2012) *Zapiski o Zapadnykh stranakh [epokhi] Velikoi Tan (Da Tan si iuitszi) [Great Tang Records on the Western Regions]*. Moskva: Vostochnaia literatura.
- Umurzakov, S. U. (1959) *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytii i issledovanii Kirgizii [Essays on the History of Geographical Discoveries and Explorations in Kirghizia]*. Frunze: Kirgizskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Umurzakov, S. U. (1987) Toponimiia [Toponymy], in: Umurzakov, S. U. (ed.) *Atlas Kirgizskoi SSR [Atlas of the Kirghiz Soviet Socialist Republic]*. Moskva: GUGK, vol. 1.